

Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 5. С. 51–59.

Humanitarian studies. History and philology. 2022. No. 5. P. 51-59.

Научная статья

УДК 81'0

doi: 10.24412/2713-0231-2022-5-51-59

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Юлия Евгеньевна Арекеева

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, izh4yu@gmail.com

Аннотация. В последнее время понятие «картина мира» привлекает все большее количество исследователей. Картина мира как совокупность систематизированных представлений о реальности представлена в различных аспектах: можно говорить о физической, биологической, научной, эстетической и других. Данная статья посвящена проблемам исследования и философского осмысления языковой картины мира. Языковая картина мира как интегральное понятие включает знания как совокупность сведений об окружающем мире, определенное видение и понимание мира, различные способы восприятия действительности. В фокусе внимания автора находится эволюция представлений о языковой картине мира, ее функций в сознании носителей, анализируется специфика формирования национальных языковых картин мира. В статье рассматривается взаимосвязь философской и языковой картин мира, которые находятся в постоянном взаимодействии и стремятся к адекватному отображению действительности, а также раскрывается многоаспектность этих понятий. Особое внимание уделено национальной специфике картин мира, необходимости актуализации их изучения на современном этапе. Национальный язык рассматривается как орган самопознания и самовыражения культуры. Он не только отражает особенности национального характера, но и формирует их. Термин «языковая картина мира» как относительно новый предмет научно-философского осмысления характеризуется зыбкостью границ, субъективностью восприятия и умозрительностью. Это вызывает необходимость расширения границ философского и лингвокультурологического осмысления языковой картины мира, а также представляет актуальный материал для изучения специалистами, занимающимися вопросами применения интегрированного подхода к решению вопросов на стыке философии и лингвистики.

Ключевые слова: картина мира, философское осмысление, язык, мышление, коммуникация, сознание

Для цитирования: Арекеева Ю.Е. Философские аспекты языковой картины мира // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 5. С. 51–59. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2022-5-51-59>

Original article

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE LINGUISTIC IMAGE OF THE WORLD

Yuliya E. Arekeeva

Udmurt State University, Izhevsk, Russia, izh4yu@gmail.com

Abstract. Recently, the concept of an «image of the world» has been attracting an increasing number of researchers. The image of the world as a set of systematized ideas about reality is presented in various aspects: one can speak of physical, biological, scientific, aesthetic images of the world and others. This article is devoted to the problems of research and philosophical understanding of the linguistic image of the world. The linguistic image of the world as an integral concept includes knowledge as a set of information about the surrounding world, a certain vision and understanding of the world, various ways of perceiving reality. The author focuses on the evolution of ideas about the linguistic image of the world, its functions in the consciousness of speakers, analyzes the specifics of the formation of ethnical linguistic images of the world. The article discusses the relationship between the philosophical and linguistic pictures of the world, which are in constant interaction and strive for an adequate reflection of reality, and also reveals the multidimensionality of these concepts. Particular attention is paid to the national specifics of worldviews, the need to update their study at the present stage. The national language is considered as an organ of self-knowledge and cultural self-expression. It not only reflects the features of the national character, but also shapes them. The term "linguistic image of the world" as a relatively new subject of scientific and philosophical understanding is characterized by the fragility of boundaries, the subjectivity of perception and speculation. This makes it necessary to expand the boundaries of philosophical and linguoculturological understanding of the linguistic picture of the world, and also represents relevant material for study by specialists involved in the application of an integrated approach to solving issues at the intersection of philosophy and linguistics.

Keywords: image of the world, philosophical reflection, language, thinking, communication, consciousness

For citation: Arekeeva Yu.E. Philosophical Aspects of the Linguistic Image of the World. Humanitarian studies. History and philology. 2022;5:51-59. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2022-5-51-59>

Введение

В последнее время наблюдается рост интереса ученых к такому понятию, как «картина мира». «Картина мира» – важная философская категория, дающая представление об устройстве, внутренней организации и развитии всего мира, в том числе человека. В самом общем значении картина мира представляет собой систему интуитивных представлений о реальности, «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин 2010: 51]. Картина мира как некий его образ формируется в сознании человека в процессе его жизнедеятельности, в ходе познания окружающего мира и непосредственных контактов с ним. Человек ощущает мир, созерцает его, постигает, познает, понимает, осмысляет, интерпретирует, воображает, представляет себе другие «возможные миры».

Сам термин «картина мира» появился не так давно, в конце XIX – начале XX вв. Одним из первых этот термин стал употреблять физик Г. Герц применительно к физической картине мира, т. е. той картине, в которой отражается устройство природы как таковой, независимо от влияния на нее человека. «Человек стремится каким-то адекватным способом создать простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений и... попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной» – эти слова А. Эйнштейна свидетельствуют о необходимости создания картины мира в жизни человека [Эйнштейн 1967: 136].

Многообразие картин мира и неоднозначность понимания их специфики в научном мире вызывают необходимость выявления общих черт и аспектов соотношения между картинами мира, существующими в сознании человека [Ваганова 2012; Гайденок 1997; Гуревич 1984; Жидков, Соколов эл.р.; Рогозина 2001]. В данной работе предпринята попытка анализа понятия «языковая картина мира», эволюции представлений о данном явлении и философского осмысления языкового образа действительности.

Основная часть

Понятие языковой картины мира относится к числу фундаментальных вопросов философии и языкознания. Это понятие выражает специфику жизни человека, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования, ибо язык является определяющим свойством человека. В формулировке Э. Бенвениста этот тезис гласит: «Невозможно вообразить человека без языка и изобретающего себе язык... В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека» [Бенвенист 1974: 293].

Понятие языковой картины мира как отражения объективного мира языковым сознанием того или иного народа стало предметом научно-философского осмысления сравнительно недавно. Мысль о конститутивном, то есть определяющем характере языка для человека как теоретическая идея была впервые сформулирована и разработана в лингвофилософской концепции В. фон Гумбольдта, учение которого возникло в русле немецкой классической философии в начале XIX в. Язык есть одно из «человекообразующих» начал, ибо человек становится человеком только через язык. В. фон Гумбольдт применил к анализу языка диалектический метод, в соответствии с которым мир рассматривается в развитии как противоречивое единство противоположностей, как целое, пронизанное всеобщими связями и взаимными переходами отдельных явлений и их сторон, как система. Именно он отметил, что каждый язык в неразрывном единстве с сознанием создает субъективный образ объективного мира.

Идеи В. фон Гумбольдта были подхвачены неогумбольдтианцами, выдвинувшими тезис о существовании в каждом языке своей картины мира, отражающей определенный способ его восприятия и осмысления. Один из представителей неогумбольдтианцев, Л. Вайсгербер, в тридцатых годах XX в. ввел в науку термин «языковая картина мира», отмечая, что в языке конкретного сообщества живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка. «Словарный запас конкретного языка, – писал Л. Вайсгербер, – включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [Радченко 1997: 25].

Важным этапом в развитии теории языковой картины мира являются труды американских этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа. В 30-х гг. XX в. Э. Сепир и его последователь Б. Уорф сформулировали теорию лингвистической относительности, согласно которой мысленное

членение мира и формирование системы понятий, посредством которых постигается мир, происходит в соответствии с системой категорий естественного языка, которым пользуются субъекты познания, смысл которой заключается в том, что языковая структура формирует мышление индивида и способ познания им реального мира [Сепир 2003: 131].

Особый интерес лингвистов к языковой картине мира во второй половине XX – начале XXI в., по мнению Г.С. Самойловой, вызван «изменением ценностных ориентаций в образовании и науке; гуманизацией и гуманитаризацией науки как специфичной чертой научного познания конца XX в.; ... усилением человеческого фактора в языке, обращением к проблемам формирования и развития языковой личности; вниманием к языку как к социальному фактору национальной идентификации, как средству национального самоопределения; расширением и укреплением языковых контактов, приводящих к сопоставлению, наложению разных языковых систем и выявлению специфики национальных языков и национального мировидения» [Самойлова 2007: 282]. В этот период языковая картина мира стала объектом анализа многих отечественных исследователей (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова, Е.В. Урысон и др.).

Главная функция языковой картины мира – сохранять и передавать из поколения в поколение обиходное знание о мире, обеспечивать преемственность языкового мышления носителей данного языка, воспроизводить упрощенное структурирование окружающего мира. Так, Е.В. Урысон полагает, что языковая картина является отражением наших бытовых представлений о мире: «Заметим, что на аналогичном предположении основана и гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, в соответствии с которой наши обиходные представления формируются языковой картиной мира. Иными словами, считается, что язык отражает наши самые обычные, житейские представления о том или ином объекте (ситуации)» [Урысон 2003: 11].

Язык занимает особое место в человеческом сознании: он, с одной стороны, влияет на восприятие нами окружающего мира, формируя определенное представление о явлениях и ситуациях, а с другой стороны, он используется нами как инструмент для описания мировосприятия. Таким образом, и языковая картина мира занимает особую позицию среди других картин мира, она задает нормы поведения человека, определяет его отношение к миру. По мнению Ю.Д. Апресяна, каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая «навязывается» в качестве обязательной всем носителям языка [Апресян 1995: 432].

Язык – самое экономное средство получения, накопления и обобщения информации, уникальный механизм сохранения и передачи «коллективной памяти», эксплицированной в слове. Каждый народ по-своему членит многообразие мира, по-своему называет эти фрагменты мира. Своеобразие «конструируемой» картины мира заключается в том, что в ней опредмечивается индивидуальный, групповой и национальный (этнический) вербальный и невербальный опыт. Языки «набрасывают» на мир и сознание сети с разным узором ячеек; при всех вариациях концептуальных структур сознания рисуемые различными языками картины мира наиболее сходны в принципиальных чертах. Носители языка наполняют языковые единицы тем содержанием, которое диктуется им структурами мира и деятельности людей, отложившимися в их голове как концептуальные структуры сознания.

Несмотря на то, что понятие языковой картины мира прочно закрепилось и широко используется во многих науках о человеке, из-за терминологической зыбкости оно по-прежнему не получило четкого и однозначного толкования. Такая ситуация во многом объясняется тем, что языковая картина мира – это не объективно существующая реалья, непосредственно данная нашему наблюдению, а своего рода абстракция, умозрительное построение, которое используется для решения определенных теоретических или практических задач.

Введение понятия «языковая картина мира» – это результат культурно-философского подхода к языку, рассматривающего его не просто как инструмент для выполнения определенных функций, но как продукт культурного развития того или иного народа, результат освоения и творческого осмысления окружающего мира. Отсюда понимание национально-языковой картины мира как неповторимого результата «мыслительно-эмоционального и духовного творчества конкретного этноса», его коллективного органа «самопознания собственной культуры на фоне пространственно-временного континуума» [Корнилов 2003: 137].

Более того, языковая картина мира всегда субъективна, она не может отражать общую для всего человечества картину мира. Роль объективной картины мира выполняет научная картина мира – плод познавательной деятельности человечества, отражающей сегодняшнее знание общества о мире. Языковая картина мира, напротив, фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, т. е. на этапе первичного, донаучного познания мира.

Итак, с одной стороны, любое толкование понятия языковой картины мира не может претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реалья, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач. С другой стороны, важнейшей особенностью картины мира является ее внутренняя безусловная достоверность для субъекта этой картины. Образ мира воспринимается в ней как сама реальность. Субъект картины мира верит, что мир таков, каким он изображен в ней, иное же понимание мира кажется ему оптической иллюзией.

В современной философии к одной из важнейших задач исследования картин мира относится разграничение языковой, или наивной, и научной картин мира. Языковые средства, которыми пользуется человек в обыденной жизни, не выдерживают сравнения со строгим, логическим стилем научных текстов, и часто характеризуются нечеткостью понятий и видения мира. Человек, выстраивающий в сознании окружающую действительность, ограничен своими возможностями и горизонтом понимания происходящих вокруг него процессов. Более того, отточенные, энциклопедические определения чаще всего не воспринимаются на житейском уровне. Языковая картина мира не стремится к отражению абсолютной действительности, ей присущ обобщающий подход, ориентированный на решение практических задач носителя языка.

Тем не менее, наивные представления о действительности не всегда являются примитивным отражением переработки знаний, зачастую они не уступают по сложности и комплексности научному воззрению. Можно говорить о наивном восприятии физических величин, математики, психологии и т.д. Получая первое впечатление об окружающем мире,

человек объективирует и теоретизирует его в рамках своих возможностей, и далее, на следующем этапе, формирует отвечающие требованиям науки понятия, оперируя языковыми средствами, которые в совокупности создают особый, лаконичный научный стиль изложения. В связи с этим можно отметить, что научная картина мира представляет собой специфическую языковую картину мира.

Говоря о философских аспектах изучения языковой картины мира, также представляется необходимым дать ответы на следующие вопросы: какую роль объем лексического запаса и словообразовательные средства играют в формировании национальной языковой картины мира? Как, к примеру, будут отличаться языковые картины мира русского человека и китайца? На самом ли деле русский и китаец будут видеть объект по-разному, если в одном случае назовут его ласково «снежок», а в другом – просто «雪 хуэ3»? Для полномасштабного решения этих вопросов требуется проведение междисциплинарных исследований на стыке таких наук, как философия, языкознание, культурология и социология.

Другой важный вопрос, возникающий в процессе философского осмысления языковой картины мира: как она изменяется в процессе межкультурной коммуникации? В целях предотвращения непонимания и конфликтов, от каждого участника межкультурной коммуникации требуется определенная трансформация своего мировосприятия. По мысли Н.Ф. Герман, «для достижения взаимопонимания в ходе межкультурной коммуникации от субъектов требуется определенная активная и осознанная трансформация лингвокультурной идентичности, позволяющая личности восстановить внутренне равновесие через поиск соответствия образа мира изменившемуся окружению и определение собственной роли в видоизмененном коммуникативном контексте и тем самым сохранить свою целостность» [Герман 2009: 65].

Как происходит эта трансформация языковой картины мира? Сможет ли носитель одной культуры в полной мере постичь языковые особенности другой, научиться различать те же оттенки значений, что и второй участник коммуникации? На данный момент не представляется возможным найти ответы на поставленные вопросы. Однако они задают направление, в котором необходимо двигаться в ходе дальнейшего философского осмысления феномена языковой картины мира.

Заключение

Изучение картин мира является на данный момент актуальным направлением, развивающимся на стыке многих дисциплин. Картиной мира называется сложившаяся на конкретном этапе развития человечества совокупность представлений о структуре действительности, способах ее функционирования и изменения, сформировавшаяся на основе исходных мировоззренческих принципов и интегрирующая знания и опыт, накопленный человечеством. Выделяют несколько видов картин мира: научная, религиозная, философская, духовно-культурная, физическая, биологическая, космоцентрическая и т. д.

Одним из важнейших достоинств философской картины мира является то, что она, по сравнению с другими картинами, способствует восприятию мира людьми в самом широком, всестороннем виде. В мире нет ни одной его сферы, явления, процесса, которые бы не анализировались и не освещались с философской точки зрения. Философская интеграция

мыслительной деятельности способствует совершенствованию жизни, позволяет добиваться теоретических и практических результатов в окружающем мире. Отражение в картинах мира усилий многих поколений людей делает современников ответственными не только за содержание реальной жизни, но и создание лучшего будущего для потомков.

Что касается языковой картины мира, она является результатом переработки информации о среде и человеке. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Можно сказать, что язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире.

Языковая картина мира, являясь образом высокой степени сложности, имеет многоуровневую организацию (ср. картина мира отдельного человека, народа, общечеловеческая), соединяя общечеловеческое и национально-специфическое, общее и индивидуальное, фундаментальное и исторически обусловленное, глобальное и частное. Язык оказывает стимулирующую роль по отношению к формированию у человека единой картины мира, поскольку именно через лексику языка можно и нужно изучать концептосферу, национальную и языковую картины мира. Язык, таким образом, «изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый язык – свою» [Падучева 1996: 5].

На современном этапе языковые картины мира становятся объектом описания и интерпретации в рамках комплекса наук о человеке. Картина мира любого языка рассматривается не только в контексте фольклора, мифологии, культуры, истории, обычаев и психологии данного народа, но и в контексте философии и лингвистики. Вопросы, связанные с функционированием языковой картины мира, еще предстоит решать, поскольку многие из них находятся на стыке таких дисциплин, как психология, языкознание, философия, социология и др. В этой связи необходимо дальнейшее изучение и осмысление языковой картины мира через призму других, создание условий для применения интегрированного подхода к решению вопросов на стыке философии и лингвистики.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Том II. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Ваганова Е.Г. Эволюция представлений о языковой картине мира // Вестник НГУЭУ. 2012. № 3. С. 295–306.
4. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.). Формирование научных программ нового времени / отв. ред. И.Д. Рожанский. Изд. 2-е. М.: URSS, 2010. 447 с.
5. Герман Н.Ф. Лингвокультурная идентичность субъекта коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2009. № 11 (149). Вып. 11. С. 63–66.
6. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 285 с.
7. Жидков В., Соколов К. Искусство и социокультурная стратификация общества (п. 1. Картина мира человека; п. 2. Культура как картина мира) [Электронный ресурс]. URL: (<http://www.narcom.ru/ideas/common/65.html>) (дата обращения: 23.11.2021).
8. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.

9. Падучева Е.В. Феномен Айны Вежбицкой // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Перевод с английского, ответственный редактор М.А. Кронгауз, вступительная статья Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 412 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 315 с.
11. Радченко О.А. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 312 с.
12. Рогозина И.В. Плюрализм картин мира: Ползуновский альманах [Электронный ресурс]. 2001. № 1–2. URL: http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa2001_1_2/pages/34/pap_34.html (дата обращения: 23.11.2021).
13. Самойлова Г.С. Проблемы языковой картины мира в научных исследованиях студентов Нижегородского государственного педагогического университета // Проблемы картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. 14–15 марта 2007 г. Нижний Новгород, 2007. Вып. 6. С. 281–286.
14. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира / под ред. К. Королева. М.: АСТ, 2003. 576 с.
15. Спиркин А.Г. Основы философии. М.: Политиздат, 1988. 592 с.
16. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
17. Эйнштейн А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности // Собрание соч. Т. 4. М.: Наука, 1967. 599 с.

References

1. Apresyan Yu.D. Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya [Integral description of language and system lexicography]. *Izbrannyye trudy*, vol. II, Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1995, 767 с. (In Russ.)
2. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, Progress, 1974, 448 p. (In Russ.)
3. Vaganova E.G. Evolyutsiya predstavlenii o yazykovoi kartine mira [The evolution of ideas about the language picture of the world]. *Vestnik NGUEU*, 2012, no. 3, pp. 295-306. (In Russ.)
4. Gaidenko P.P. Evolyutsiya ponyatiya nauki (XVII-XVIII vv.). *Formirovaniye nauchnykh programm novogo vremeni* [The evolution of the concept of science (XVII-XVIII centuries). Formation of scientific programs of the new time]. 2nd ed., Moscow, URSS, 2010, 447 p. (In Russ.)
5. German N.F. Lingvokul'turnaya identichnost' sub'ekta kommunikatsii [Linguistic and cultural identity of the subject of communication]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya*, 2009, no. 11 (149), iss. 11, pp. 63-66. (In Russ.)
6. Gurevich A.Ya. *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of medieval culture]. Moscow, Iskusstvo, 1984, 285 p. (In Russ.)
7. Zhidkov V., Sokolov K. *Iskusstvo i sotsiokul'turnaya stratifikatsiya obshchestva* [Art and socio-cultural stratification of society]. (In Russ.). Available at: <http://www.narcom.ru/ideas/common/65> (accessed: 23.11.2021).
8. Kornilov O.A. *Yazykovyye kartiny mira kak proizvodnyye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities]. 2nd ed., Moscow, CheRo, 2003, 349 p. (In Russ.)
9. Paducheva E.V. *Fenomen Ainy Vezhbitskoi* [The phenomenon of Aina Vezhbitskaya]. *Vezhbitskaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie*, Moscow, Russkie slovari, 1996, 412 p. (In Russ.)
10. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST, Vostok-Zapad, 2007, 315 с. (In Russ.)

11. Radchenko O.A. Yazyk kak mirosozidanie: Lingvofilosofskaya kontseptsiya neogumbol'dtianstva [Language as a world-building: Linguo-philosophical concept of neo-Humboldtianism]. 2nd ed., Moscow, Editorial URSS, 2005, 312 c. (In Russ.)
12. Rogozina I.V. Plyuralizm kartin mira: Polzunovskii al'manakh [Pluralism of pictures of the world: Polzunov's almanac]. 2001, no. 1-2, (In Russ.). Available at: http://elibr.altstu.ru/elibr/books/Files/pa2001_1_2/pages/34/pap_34 (accessed: 23.11.2021).
13. Samoilova G.S. Problemy yazykovoï kartiny mira v nauchnykh issledovaniyakh studentov Nizhegorodskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Problems of the language picture of the world in the scientific research of students of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University]. *Problemy kartiny mira na sovremennom etape: Sbornik statei po materialam Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh*, Nizhnii Novgorod, 2007, iss. 6, pp. 281-286. (In Russ.)
14. Sepir E. Status lingvistiki kak nauki [Status of linguistics as a science]. *Yazyki kak obraz mira*, Moscow, AST, 2003, 576 p. (In Russ.)
15. Spirkin A.G. Osnovy filosofii [Fundamentals of Philosophy]. Moscow, Politizdat, 1988, 592 p. (In Russ.)
16. Uryson E.V. Problemy issledovaniya yazykovoï kartiny mira: Analogiya v semantike [Problems of researching the language picture of the world: Analogy in semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2003, 224 p. (In Russ.)
17. Einshtein A. Vliyanie Maksvella na razvitie predstavlenii o fizicheskoi real'nosti [Maxwell's influence on the development of ideas about physical reality]. *Sobranie sochinenij*, vol. 4, Moscow, Nauka, 1967, 599 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ю.Е. Ареева – ассистент кафедры романской филологии,
второго иностранного языка и лингводидактики,
Удмуртский государственный университет.

Information about the author

Yu.E. Arekeeva – Assistant of the Department of Romance Philology,
Second Foreign Language and Linguodidactics,
Udmurt State University.

Статья поступила в редакцию 08.12.2021; одобрена после рецензирования 18.01.2022;
принята к публикации 28.02.2022

The article was submitted 08.12.2021; approved after reviewing 18.01.2022; accepted for
publication 28.02.2022.